

А.А. Раимбекова

к. филол. н., доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Б.М. Калдыбаева

ст. преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Использование метода художественной антропологии в творчестве Н.В. Гоголя

В статье рассматриваются возможности использования метода художественной антропологии в творчестве Н.В. Гоголя, представлены понятия художественной антропологии с позиции научного направления и метода научного исследования как синтеза авторской концепции человека и особого типа художественности. Рассмотренная с этой точки зрения художественная антропология Гоголя выявила, с одной стороны, влияние христианства, с другой стороны, как следствие этого влияния, две доминирующие тенденции-антиномии.

This article discusses the possibility of using the method of art anthropology in the literary works of N.V. Gogol; artistic concepts are presented from the perspective of anthropology as a research direction and method of scientific investigation as a synthesis of the author's concept of human rights and a special type of artistry. Viewed from this perspective, art anthropology of Gogol revealed, on the one hand, the influence of Christianity, on the other hand, as a consequence of this effect, the two dominant trends - antinomy.

Антропологические воззрения Н.В. Гоголя характеризуются двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, эволюция писателя определялась поисками *идеального* человека. Отсюда, согласно канонам христианской аксиологии, отображение его духовной чистоты в мире. Вместе с тем Гоголя никогда не покидало осознание неминуемой духовной катастрофы. Отсюда его ощущение времени, когда главными признаками эпохи отмечены меркантильность и отсутствие веры.

Формирование гоголевской концепции «идеального» человека произошло в недрах эпистолярного наследия: переписке с друзьями, родными и сподвижниками, в книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Основное настроение эпистолярного наследия - острое ощущение неблагополучия современной жизни. Однако уже здесь писатель развивает программу действий по ее переустройству. Путь такого переустройства, по Гоголю, – моральное воспитание каждого отдельного человека при сохранении всех существующих в России социально-политических и религиозных институтов. Сформировавшаяся в эпистолярном наследии философская антропология стала истоком художественной антропологии. Она дала начало трем циклам произведений: «Вечерам», «Миргороду», «Петербургским повестям».

История трех циклов отражает эволюцию вопросов веры и безверия. На разных этапах художественного и мировоззренческого становления писатель видел угрозу вере в разных явлениях: в чужеземном влиянии (в «Тарасе Бульбе»), в отходе от евангельских заповедей (в «Старосветских помещиках»), в цивилизации (в «Петербургских повестях»). Все это получило в науке название *апостасии (отпадения от Бога)*.

«Вечера» – произведение, создавшее Гоголю репутацию комического писателя. Однако уже в первом цикле произведений, сохранявшем сильное влияние малороссийского фольклора, уже наметилась главная черта гоголевской поэтики, отмеченная В. Набоковым - иррациональная природа образной системы, когда главным в искусстве представляется игра словом и проникновение в потусторонний мир, чаще всего «болезненно придуманный» [1]. Ранние гоголевские повести, с их «оперной романтикой» и «старомодным фарсом» нашли у писателя XX века невысокую оценку. «На мой вкус, – пишет Набоков, – нет ничего смешнее и тошнотворней романтического фольклора и потешных баек про лесорубов, французских крестьян или украинских парубков» [1, с.57].

Традиционно поэтику «Вечеров» прочитывали в ключе малороссийского фольклора. Не случаен в этом отношении активно обсуждаемый украинскими исследователями вопрос о

принадлежности Гоголя украинской литературе [2-3]. Это тем более актуально, что в гоголеведении более разработаны вопросы влияния на художественный мир «Вечеров» традиций Т.А. Гофмана, украинского философа Сковороды [4-6].

Применение метода художественной антропологии позволяет уточнить сущность и границы национального своеобразия. Длительное время мнение о преобладающем влиянии малороссийского фольклора существовало в связи с упоминанием о замысле создания цикла в 1847 году в «Авторской исповеди». Писатель объяснял происхождение первых повестей желанием «развлечь себя самого» и развеять «припадки тоски», ему самому необъяснимые.

Выход писателя за границы простого развлечения подтверждается постановкой вопросов веры и безверия. Анализ стиля «Вечеров» позволил дифференцировать традиции фольклора и переосмысление их авторским сознанием. Так, были выделены славянская мифология, фольклорная сказка, христианская мистика. Именно они позволили выявить разнообразие художественных образов, сюжетных механизмов, композиционных решений.

Влияние фольклорной поэтики прослеживается в сложном взаимодействии язычества и христианства. Это взаимодействие прослеживается на разных уровнях. Во-первых, повествователь совмещает две ипостаси: народного сказителя и христианского мистика. Традиционно роль автора в «Вечерах» рассматривалась несколько односторонне: как знатока народного быта и традиций, неподражаемого исполнителя малороссийских песен, искусно сочетающего фольклорные и литературные стили. Однако функция автора гораздо шире. Автор выступает в роли рассказчика и вместе с тем передоверяет повествование свидетелям происходящих событий. Автор выступает и как наблюдатель, и как герой лирических отступлений. Для автора принципиален мотив личной причастности к описываемому.

Сочетание язычества и христианства особенно явно проступает в хронотопе религиозного праздника. Исследователи обратили внимание на то, что сюжетным ядром каждой повести является праздник, будь-то Рождество, день Ивана Купалы или свадьба.

Художественная антропология «Вечеров» – это творческое переосмысление славянской мифологии и мистико-религиозной пророческой литературы и преданий о нечистой силе. Сущность переосмысления проясняется, если выявить значение символов в художественном мире Гоголя. Именно они позволяют понять логику духовного бытия героев. Видимое, изображенное у Гоголя – символ скрытых состояний в душе человека.

Среди символов выделяются типично гоголевские символы, порожденные постижением идеала человека в христианском ключе, и антропные символы, рожденные архетипическими моделями. Архетипы, активно используемые писателем: конь, глаза, дорога, сон, смерть. Выявление повторяющихся в поэтике Гоголя образов-символов позволило ученым выделить основные семантические группы символов [7]. Так, река символизирует дорогу в иной мир, течение времени, вечность, забвение. Река связана с идеями судьбы, смерти, страха перед неведомым. Вода – граница между мирами, путь в загробное царство, место обитания душ умерших и нечистой силы. Днепр – жизнь, судьба, середина Днепра – середина жизни. Дуб – мужское начало. В гоголеведении получила разработку идея о том, что писатель применяет понятие праздника в широком смысле – как определенное состояние мира [8, с.229].

Глубоко мифологическую основу имеет в «Вечерах» изображение персонажей. «Вечера» вскрыли такую особенность гоголевской художественной антропологии, которая станет сквозной для творчества писателя. Это изображение разорванного сознания героев.

Гоголь создает мировоззрение человека эпохи, допускавшей свободное существование злых духов и добрых фей, сказочных волшебников и дьявольской темной силы [9]. Не случайно изображение человека в борьбе со злыми силами из фантастического мира не предусматривают ответа на вопрос об их появлении – внутренним страхом героя, сказочным вымыслом и богатым воображением, или гоголевской фантастикой, получившей свое широкое развитие позднее в «Петербургских повестях». Преимущественное деление персонажей на мужские и женские персонажи (хотя встречается и андрогинный образ – ведьма Солоха), а не на положительных и отрицательных героев, также выдержано в лоне архаической тради-

ции. Вместе с тем уже здесь находит развитие типично гоголевский прием введения «пограничных ситуаций», когда происходит смещение пространства и времени, возникает возможность появления иной, параллельной реальности. Символы и знаки становятся атрибутами сверхъестественного мира. Мистика создается картинами загадочных происшествий, первопричины которых человеку не суждено знать, но таким образом формируется своего рода рекомендация к поведению в определенной ситуации. Такова логика архаического мира.

Художественная антропология Гоголя – это особая природа художественности. Изучение А. Белым цветописси «Вечеров» позволило выявить в гоголевском герое, несмотря на пошлую таинственную действительность, необычайное, поэтическое, героическое начало [10]. Создание необычной, неправдоподобной ситуации взрывает бытовое течение жизни и дает возможность персонажам показать себя с позиции их внутренних сущностей, глубоко запрятанных и не могущих проявиться в рутинной обыденности каждодневного существования. Так, встреча с ведьмой-панночкой проявила в Хоме Бруте не только пошлую, но и героическую сторону натуры.

Особая природа художественности Гоголя создается сказочной поэтикой и мистификацией с ее двойственностью. С одной стороны, автор вводит читателя в круг вопросов, требующих разгадки: «Это что за невидаль: Вечера на хуторе близ Диканьки? Что за вечера?». Вместе с тем писатель использует прием рассуждений, риторических вопросов, сохраняет стиль поучения, дидактического, наставительного пафоса, тяготеющих к сказочному зачину. Сказочное повествование, поэтика былин, быличек, исторических песен, сказок и легенд обнаруживает роль повествователя – не только «развлечь», «рассмешить», но и научить.

Анализ сказочной поэтики «Вечеров» выявил ее значение в природе мистификации. Прежде всего, это разрушение иллюзии о развлечении читателя при помощи приемов малороссийского и украинского фольклора. Задача автора заключалась в использовании архетипических моделей, привлечении образов низшей мистики, сказочной поэтики с ее гротеском, контраста для достижения психологической достоверности в изображении пороков человека, выявления душевных противоречий и терзаний героев в борьбе с нечистой силой. Сказочная поэтика обусловила приемы романтического стиля: интригу в разрешении сюжета, мотивы сна, тайны, загадки, характер тотального противостояния героя силам тьмы, введение лирических отступлений.

Художественная антропология Гоголя периода «Вечеров» характеризуется своеобразием реализма. Внешне занимательный сюжет о борьбе потусторонних сил скрывает за собой вражду людей между собой. С одной стороны, писатель склонен к передаче мистического ощущения действительности, через описание воздействия темных сил на людей, inferнальных по своей природе. С другой стороны, борьба добра и зла за души людей приобретает в поэтике Гоголя вполне реалистические очертания [11, с.31].

Список использованной литературы

- 1 Набоков В.В. Предисловие И. Толстого // Лекции по русской литературе. Пер. с англ. – М.: Независимая газета, 1996. – 438 с.
- 2 Литературная компаративистика. Выпуск 1. Київ: Поліграфічний центр «Фоліант», 2005 – 364 с.
- 3 Литературная компаративистика. Выпуск 2. Київ: Поліграфічний центр «Фоліант», 2005 – 372 с.
- 4 Гончаров С.А. Творчество Н.В. Гоголя и традиции религиозно-учительной культуры: Дис. д-ра филол. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. – 311 с.
- 5 Белявская Л.Н. Эволюция философского мировоззрения Гоголя: Дис. канд. философ. наук. – М.: АПКПРО МОН РФ, 2005. – 153 с.
- 6 Гончаров С.А. Сон – душа, любовь – семья, мужское – женское в раннем творчестве Гоголя // Гоголевский сборник. – СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1993. – С. 4-29.

7 Минц З.Г. Александр Блок и русские писатели. – СПб.: Искусство, 2000. – 784 с.

8 Шульц С.А. Хронотоп религиозного праздника в творчестве Н.В. Гоголя // Русская литература XIX века и христианство / Под ред. В.И. Кулешова. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 229-232.

9 Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. – М.: ИМЛИ РАН Наследие, 2000. – 448 с.

10 Белый А. Мастерство Гоголя. – М.: МАЛП, 1996. – 351 с.

11 Виноградов И.А. Сказки Николая Гоголя // Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки». – М.: Наука, 1998. – 317 с.